

Книги Игоря Негатина
в серии «Земля лишних»

ЛИШНЕЕ ЗОЛОТО. СУДЬБЫ ЦВЕТА ХАКИ
ЛИШНЕЕ ЗОЛОТО. БЕЗ ПРАВА НА ВЫБОР

ИГОРЬ НЕГАТИН
ЛИЦЕНЗИЕ ЗОЛОТО.
БЕЗ ПРАВА НА ВЫБОР

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н41

Художник
О. Бабкин

Негатин И. Я.

Н41 Лишнее золото. Без права на выбор: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 312 с.: ил. — (Земля лишних. Мир Андрея Круза).

ISBN 978-5-9922-1734-6

Эта история началась тогда, когда карты Нового мира пестрели белыми пятнами и лишь самые отчаянные рисковали отправиться в путь. Они открывали земли и города там, где «кончается география». Они искали золото и отбивались от нападения бандитов. Списки переселенцев содержали сухие строчки потерь, а драгоценный металл превращался в ничто. Лишние люди. Лишнее золото. И судьба — без права на выбор.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Негатин И. Я., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1734-6

5 год по летоисчислению Нового мира
Ангар № 39, Порто-Франко

Для нашей временной базы Орден выделил складское помещение на окраине портового терминала. Территория большая — эдакий квадрат сто на сто метров. Посередине — арочный ангар с распахнутыми настежь воротами. Внутри виднелись два экспедиционных грузовика, джип и поддоны с какими-то ящиками. Рядом — четыре жилых вагончика. Надо понимать, что это жилье для сотрудников. На растянутой веревке сушатся выцветший камуфляж и несколько футболок цвета хаки. Все это хозяйство огорожено проволочным забором. За ним, метрах в пятидесяти, берег моря. По документам, которые мне показывал Виктор, именно здесь и разместилась пресловутая десятая поисковая партия. Что еще? Будка для охранников и злой как черт Чамберс, встретивший нас у входа...

— И где это вас черти носили? — уперев руки в бока, спросил Джек.

— Можно подумать, что мы были на отдыхе... — пробурчал Карим.

— Вам не кажется, господа, что пора бы и делами заняться? Или вы решили все свалить на меня и Тернера? Нет, я уже понял, что шляться по бабам вы умеете. Хотелось бы убедиться, что и в работе не подкачаете.

— Джек, не начинай, — ответил я, опуская на землю рюкзак и сумку с оружием, — и так тошно. Мы прибыли сразу, как только получили твою телеграмму.

— Сразу?! — Он даже задохнулся от возмущения. — У нас что, телеграммы идут неделю? Или адресаты ушли в

глубокое подполье? Их не нашли в ближайшем борделе и решили подождать, пока они сами объявятся?!

— Я тоже рад тебя видеть, — криво усмехнулся Карим и попытался отряхнуться от пыли. Зря он это сделал — только по одежде размазал.

Эндрю ничего не сказал. Он молча рассматривал территорию. Пратт был мудр и знал, что иногда лучше не оправдываться, а потерпеть, пока начальство выпустит пар.

— А нахрен мне сдались бездельники, которые отлынивают от работы?

Мне показалось, что еще немного — и Чамберс начнет рычать. Нет, надо заканчивать эти игры. Хватит перепалок. Их сегодня и так слишком много.

— Знаешь что, — я спокойно посмотрел на него, — если мистеру Джеку Чамберсу что-то не нравится, он может подать рапорт с просьбой заменить охранников. И заодно избавит меня от необходимости выслушивать его бред.

— Что?!

— Ничего. Обратитесь к нашему начальству, сэр! — Я взвалил рюкзак на плечо и посмотрел на напарников, стоящих рядом. — Ну и чего ждем, парни?! *Médaille militaire* на грудь?!¹

На медали мы, конечно, не рассчитывали. На премии — тоже. В конце концов, убивать бандитов — это наша работа. Пусть и не самая приятная, но какая есть. Мы развернулись и не торопясь пошли в сторону порта. Карим, безбожно перевирая мотив, насвистывал какую-то мелодию. Пратт курил, щурясь от яркого солнца. Идиллия. Отпускники на воскресной прогулке, черт меня побери!

Чамберс? Бьюсь об заклад, что Джек еще не знает про нападение на конвой. Ничего, скоро узнает. Слухи здесь расходятся быстро. С другой стороны, мыслями он уже в экспедиции. Ничего не видит и ничего не знает, что про-

¹ Военская медаль — одна из высших военных наград Франции.

исходит вокруг. У него есть цель, а все остальное неинтересно. Именно поэтому полезно выбить из него дурь, чтобы вернулся в реальность. Захотел поиграть в большого начальника? Устроить выволочку подчиненным, которые изволили опоздать? Я не против, но мы не подходим для этой цели. Слишком старые. Пусть ищет себе других мальчиков для битья и развлекается сколько душе угодно.

— Куда двинем? — поинтересовался Карим.

— Я знаю неплохую гостиницу, — Эндрю остановился и забросил повыше рюкзак, — там уютно, и кормят хорошо.

— Ну вы, парни, даете... — пробурчал Шайя. Судя по всему, ему надоело тащить тяжелый мешок с трофеями, и он хочет от этой ноши избавиться.

— Что тебе не нравится, Карим? — спросил я. — Я ведь предупреждал, чтобы не набирал лишнего железа. Теперь кряхтишь и стонешь. Сам виноват.

— Не трожь! Трофеи — это святое! Просто меня убивает полет вашей фантазии! Причем сразу и наповал! Мягко выпасться и вкусно пожрать! Далеко до этого приюта обжор?

— Намек понял, — усмехнулся Пратт и забрал мешок у алжирца. — Давай помогу.

В Порто-Франко мы прибыли час назад. Живые и здоровые, без единой царапины. Нам просто повезло, что «короткие» конвои должны выходить на связь с Базой каждые полчаса. Когда мы пропустили очередной сеанс, то на базе выругались, помянув матушку покойного Сэма, но надеялись, что это ошибка новичка. Старушке, можно сказать, ни за что прилетело. Когда конвой не вышел в эфир второй раз — одной руганью не обошлось. Подняли вертолет и загрузили в него тревожную группу из роты «Браво».

Когда пилот вертолета высадил солдат, ему приказали возвращаться на Базу. Банда оказалось слишком большой. Около сорока человек, не считая двух групп прикрытия и группы наблюдения. Если бы вертолет ушел обратно, то мы бы не выбрались. Технику здесь берегут бо-

льше, чем людей. Но пилоты — они разные бывают. Наши оказались настоящими мужиками. Экипаж послал свое начальство в задницу и утюжил банду всем, что было у них на борту. Пока вертолет не подбили. Они посадили свою машину метрах в тридцати от нашей позиции, но из кабины никто не выбрался. В живых остался только бортовой стрелок. Вертолет сгорел.

Уже после всего, рядом с обломками вертолета, я нашел обгоревший шлем, на котором сохранился обрывок фразы: «Who life h.d no value ...». А мы с ним встречались, с этим пилотом. Он забрасывал меня и Чамберса в форт к полковнику Бирсфорду. Упокой, Господи, его душу...

«Браво» потеряла троих. Оставшихся мы просто обязаны поить коньяком до состояния комы. Как ни крути, но они второй раз вытаскивают наши задницы из дерьмовой ситуации. Как о ней выразился Карим Шайя — ситуация, несовместимая с жизнью. К концу боя осталось в живых всего шесть человек из конвоя. Джип, на котором ехал передовой дозор, обнаружили впереди, метрах в трехстах. Машины сопровождения не бронированные, и парней просто разнесло в клочья, превратив в мясной фарш. Неприятное зрелище.

Двух легкораненых бандитов все же доставили в Порто-Франко. Сомневаюсь, что они расскажут что-нибудь интересное, но таковым было пожелание начальства. В плен захватили семерых бандитов, но тащить всех смысла не было, и их... как бы выразиться помягче... их просто отпустили. Отвели в сторону — и отпустили. Правда, перед этим прострелили колени и локти. Хищного зверья там хватает, и жить им осталось недолго. Максимум — до заката.

— Поль! — Шайя сидел напротив меня и чистил трофейный пулемет.

— Что?

— Сидишь уже полчаса, уставившись в одну точку...

— Отдыхаю. — Я откинулся в кресле и закурил. — Завтра прибежит Джек и опять будет орать. Правда, уже по другому поводу.

— Парни, вы нужны мне живыми, черт бы вас побрал! — прохрипел Шайя, изображая Чамберса. Я даже усмехнулся — получилось очень близко к оригиналу.

— Где Пратт?

— Ушел заказывать ужин и, судя по всему, отправить донесение Виктору. У нас теперь свой персональный барабанщик есть.

— Нет, закладывать он не будет.

— Ты так уверен? Почему?

— Извини, но лень объяснять, — отмахнулся я и закрыл глаза. — Подумай, когда закончишь возиться с этой новой игрушкой. Подумай, поразмышляй. Вдруг тебе понравится?

Трофей Кариму достался хороший. Ручной пулемет MG-3, под патрон 7.62x51. Итальянского производства. И кто только не производил этот пулемет! Итальянцы, турки, пакистанцы... Даже Иран, если не ошибаюсь, этим грешен. Но машинка очень хорошая. Нам достался вариант с тяжелым затвором. Темп стрельбы меньше. У погибшего бандита нашлись запасной ствол и десяток снаряженных лент.

— Слушай, Поль, — задумчиво произнес Шайя и замолчал. Он вообще любит делать длинные, театральные паузы. В мирной обстановке, конечно.

— Что?

— Да так... ничего. Я про нашу ситуацию. Шутки, как понимаю, закончились. И закончились они тогда, когда мы устроили этот переполох в Виго. Судя по рассказам Эндрю, между бандитами началась настоящая война.

— Этого Виктор и хотел. Разве не так?

— Все так. Передел сфер влияния, и прочее, и прочее, и прочее... А засада, в которую мы вляпались, — это еще один показатель, что и новое начальство не дремлет. Назначить начальником конвоя новичка! Это же надо додуматься!

— Для войны необходимо оружие.

— И этот «кто-то», сидящий наверху, оружие почти доставил. По назначению. Бандитам. Эта засада. — Он

вытер испачканные маслом руки и выбил сигарету из пачки. Медленно закурил и наконец продолжил: — Она тебе ничего не напоминает?

— А что, должна? Мало их было на нашем веку?

— Немало, — согласился он. — Но эта напомнила мне одну старую историю. Времен службы в Гвиане. Пропавший груз кокаина. Помнишь?

— Помню, — поморщился я, — неприятная история. Странно, что ты ее вспомнил. Такие вещи, как правило, стараются забыть.

— Да, — кивнул Шайя. — но не всегда получается. А ты думал, что я, кроме бразильских проституток, ничего не запомнил?

— Дьявол с ними, с проститутками. Но я не вижу сходства между этими историями.

— Подумай сам.

— Не тяни kota за яйца...

— Поразмышляй, — ехидно заметил Карим. — Вдруг понравится?

Гвиана... Видели когда-нибудь, как наступают сумерки вблизи экватора? Короткий промежуток между светом и тьмой. Их даже сумерками назвать сложно. Несколько минут — и наступает темнота. Бархатная тропическая темнота, разбавленная большими и яркими звездами. И влажная, липкая духота...

В городке Куру был расположен третий пехотный полк Иностранного Легиона. Южнее, примерно в пяти часах езды, между Куру и Оиапокуе, в поселке Регина, находилась тренировочная база С.Е.Ф.Е.¹, где мы проходили курс «commando». Чуть позже — гонялись по сельве за наркодельцами и незаконными золотодобытчиками.

И эта история... Черт бы ее побрал! Карим прав: много похожего. Даже слишком. Я поднялся и застегнул поясной ремень с кобурой. Разгрузку надевать лень — жарко сегодня. Бар рядом — метров сто, не больше.

¹ С.Е.Ф.Е. (Centre Entraînement Forêt Equatorial) — учебный центр экваториального леса.

- Воздухом подышать?
- Пойду выпью чашку кофе. Присоединишься?
- Пожалуй, нет, — Карим любовно полировал какую-то очередную железку, — купи мне пачку сигарет.
- Хорошо, — кивнул я и вышел из номера.

*5 год по летоисчислению Нового мира
Ангар № 39, Порто-Франко*

Нет, мы не остались безработными. И проблем с Чамберсом у нас не было. Так, легкая перепалка для разминки голосовых связок. Она закончилась (как и предсказывал Карим), к вечеру. Джек приехал к нам в гостиницу и закатил взбучку, что не рассказали ему про перестрелку. Потом мы немного выпили, поговорили и разошлись только за полночь. На следующее утро переселились на территорию тридцать девятого ангара. Заняли один из пустующих вагончиков и приступили к работе.

Сейчас нас пять человек. Дел — по горло. Постоянно прибывали грузы. Продукты, горючее, снаряжение, научное оборудование. Уже четвертый день подряд собираюсь съездить в арсенал, чтобы выбрать оружие и боеприпасы, но банально не успеваю. Времени катастрофически не хватает. Все необходимо проверить, упаковать и разместить в машинах. В грузовиках обнаружили неполадки, и Чамберс, матерясь во все горло, отправил их обратно в мастерские.

Когда я увидел ящики, сложенные аккуратными штабелями, в нашем ангаре, то подумал, что с нами идет небольшой конвой. Машин в десять—двадцать, не меньше. Все оказалось проще — после нашего отъезда в этом ангаре будет готовиться следующая экспедиция. Они направляются к северо-западу от форта «Последний привет». Когда Джек узнал про их маршрут, то долго ругался. По его словам, гиблое место.

Десять дней мы пахали как проклятые. Не спасало даже то, что в здешних сутках тридцать часов. Спали урывками, по три-четыре часа, иногда даже не раздева-

ясь. Добирались до кроватей и отключались, едва коснувшись подушки.

Однажды утром Джек посмотрел на наши физиономии и покачал головой.

— Все! — Он хлопнул ладонью по обеденному столу. — Завтра начинаются выходные. Мне совсем не улыбается, если вы загнетесь раньше времени.

Обеденный стол у нас большой. Рассчитанный человек на десять—двенадцать. Его разместили в проходе между двумя жилыми вагончиками и натянули над ним тент из парусины. Еду готовит настоящий повар. Неказистый мужчина средних лет. Он недавно прибыл в Новый мир. Кто-то порекомендовал его Джеку, и тот недолго думая взял его на эту временную работу.

Да, Легенда Нового и прочих миров прав — мы все немного устали. Вчера вечером Билл Тернер заснул за рулем, въехал в столб и разбил экспедиционный джип. Отделался легким испугом и рассеченной бровью. Рану зашили, а машину отправили в ремонт.

Сейчас Тернер сидит напротив меня и тупо смотрит в чашку с кофе. Противное пойло. Мы слишком часто его пьем. Часто и много. Остальные выглядят не лучше. Карим безостановочно курит. Эндрю без всякого аппетита пережевывает завтрак. Медленно и неторопливо. Ему плевать и на вкус, и на то, что лежит у него в тарелке. Впрочем, как и всем нам.

— Завтра я уезжаю на Базу, — продолжил Джек. Он говорит короткими, рублеными фразами. Надо понимать — чтобы до нас быстрее дошло.

— Надолго?

— На два-три дня, не больше. Надо закончить бумажные дела, вытрясти еще немного денег из начальства и решить проблему с сотрудниками. Со мной поедет Тернер. Старшим остается Поль. Работать в мое отсутствие запрещаю. Отдыхайте. Всем понятно?

— Так точно, сэр! — вяло отвечаем мы и разбредаемся по своим углам. День проходит немного быстрее. Прият-

но, что завтра начинаются выходные дни. Хоть отоспимся немного.

На следующее утро Джек забрал с собой Билла Тернера и уехал с попутным конвоем на Базу. Мы остались бездельничать и отсыпаться. Только спать не получалось. Уже в семь часов утра я выполз наружу и устроился за обеденным столом чистить оружие. Еще через час подтянулись остальные.

— Дьявол тебя раздери, Медведь: ты храпишь, как шлабор на посту! Я заснул только под утро... — Заспанный Карим падает на стул и хмуро осматривает окрестности. Не увидев ничего интересного, он вытягивает из пачки сигарету и закуривает.

Шлаборами у нас в Легионе называли солдат регулярной французской армии. В своих больших, свисающих на уши беретах они похожи на вислоухих щенков этой породы. Такие же глуповатые и такие же беспомощные.

— Это тебя эхо разбудило, — я усмехаюсь в ответ, откладывая в сторону вычищенный автомат и берусь за снайперскую винтовку, — эхо твоего собственного храпа.

— Быть этого не может, — недовольно бурчит Шайя, — я сплю тихо, как мышь...

Следом за ним в дверном проеме нашего вагончика появляется помятая физиономия Эндрю. Когда он увидел мою снайперскую винтовку, то сначала только завистливо присвистнул. Потом, между завтраком и перекуром, устроил небольшой устный экзамен, который я с честью провалил. Теперь у него новая идея. Он решил научить меня стрелять. По его выражению, без дураков.

В полдень мы собрали оружие, амуницию и уехали на стрельбище, расположенное в двух километрах к западу от Порто-Франко. Здесь, в неглубокой, защищенной от ветра ложбине, нашлось прекрасное место. Шириной около ста метров и длиной примерно километр. Судя по многочисленным гильзам, разбросанным на земле, стрельбище очень популярно среди местного населения. Один из патрульных маршрутов проходит поблизости, что пусть и немного, но успокаивает.

— Ты слишком торопишься, Поль! — Эндрю отложил в сторону бинокль и повернулся ко мне. — Снайпер — это не просто стрелок. Снайпер — это одновременно и математик, и художник. Разница только в инструментах. Это... как бы тебе объяснить... Точность расчетов и кураж актера. Понимаешь?

— Стараюсь...

— Молодец, что стараешься, — похвалил он, но сразу разбавил свой комплимент, — только этого мало. Думать надо, а не патроны переводить. И еще, пока не забыл: зачем ты задерживаешь дыхание, набрав полные легкие воздуха? Ты что, собираешься нырять? Нет? Тогда выдохни половину. Нельзя стрелять с полной грудью! Нельзя! Запомни это. Этим грешат многие стрелки. Прицелиться не успеешь, а перед глазами уже прицел плывет. И все потому, что в тебе слишком много воздуха. Ты же, в конце концов, не воздушный шарик...

— Медведь, а ты слышал такое выражение: «Служенье муз не терпит суеты»? — подал голос Шайя. Судя по его интонации, он весело скалит зубы. Доносится запах табака. Карим устроился на капоте машины и конечно же пьет кофе, мерзавец эдакий, разбавляя его сигаретным дымом. Неизменный солдатский завтрак.

Выстрел!

— Нет, не так, — вздохнул мой учитель и покачал головой. — Эх, не задолбить бы... Приучай свое тело к покою. Не к вихлястой расхлябанности, а к твердой, спокойной силе. Растворись в этом мире. Тебя здесь вообще нет! Есть только винтовка и твои мозги.

— Эндрю, это ты загнул! — опять встрял Карим. — Нет, винтовка у него есть, я не спорю, а вот с остальным...

— Все остальное растворилось во вселенной и ушло пулей в мишень, — Пратт подавил смех и продолжил: — Тебя нет, запомни. Есть пуля, которая попадет в цель. В точку, которую ты чувствуешь. Ничего, к концу экспедиции я сделаю из тебя снайпера. Поверь мне на слово, Поль Нардин. Давай соберись — и за дело. — Эндрю взъерошил рыжие волосы, закусил зубочистку и приник к биноклю. — Огонь — по готовности.

Через полчаса мы заканчиваем и собираем вещи. Оружие будем чистить дома. Я упаковываю винтовку в чехол и подбираю брошенную на землю разгрузку.

— Ты что там увидел, Карим? — спрашивает Эндрю.

— Свињи-падальщики кого-то жрут, — Шайя встал на капоте и приложил ладонь козырьком, — или собираются жрать.

— Совсем обнаглели, — повернулся ко мне Пратт и покачал головой, — раньше хватало одного выстрела, чтобы эти твари задали деру. А сейчас стреляют у них под самым носом, а они и рылом не ведут.

— Поехали посмотрим, — предложил я.

— Вы еще не настролялись, господа? — удивился Карим. — Ваше счастье, что патроны не за свои деньги покупаете. Давно бы разорились.

Метрах в трехстах от нас виднелись несколько валунов, окруженных зарослями колючего кустарника. У подножия камней дрались над куском мяса три или четыре особи. Кусок был маленький, и его на всех желающих явно не хватало. Это были свињи-падальщики — могильщики и санитары Нового мира. Для одинокого путника, застигнутого такими тварями врасплох, это безоговорочный смертный приговор. Без вариантов.

Этих созданий здесь много. Они сильны, злобны и очень опасны в стае. Размером с крупного кабана, если не больше. Под серой морщинистой кожей бугрятся крепкие мускулы. Широкая грудная клетка и короткие сильные ноги. Нижняя челюсть немного выступает вперед, обнажая торчащие из пасти зубы и крючкообразные кабаньи клыки. Если бы не свиное рыло, то эти хари можно сравнить с мордой английского бульдога.

Свињи на наше приближение не отреагировали. Слишком были заняты. Конечно, кусок окровавленного мяса гораздо привлекательнее, чем грохочущая жестянка. Мы, кстати, на это совсем не обиделись.

Пуля калибра семь шестьдесят два — вещь хорошая. Проверенная временем. Как любит повторять Карим, на опыте и собственной шкуре. Кстати, на его «шкуре» це-

лых четыре отметины от таких. Три получил в Африке и одну — в Гвиане.

— Ну что, постреляем, джентльмены? — Пратт опустил окно и передернул затвор.

— Вышли бы вы на улицу, парни, — поморщился наш водитель. — Провоняете порохом всю машину. Тьфу...

— Не бурчи, Карим. Тебе не к лицу. Огонь!

Спустя несколько минут все было закончено. Правда, одной свинье удалось убежать. С отчаянным визгом она ломанулась через кусты, а догонять этого подранка желания у нас не было. Она и сама сдохнет. Мы вылезли из машины и осмотрелись. Добили одну свинью. Кусок мяса, над которым они дрались, оказался останками какого-то зверя. Опознать уже не получится. Даже Эндрю, который видел множество представителей местной фауны, и тот недоуменно пожал плечами.

— Парни, вы только посмотрите! — сказал Карим и присвистнул от удивления.

— Что ты там нашел?

— Не что, а кого, — наставительно поднял палец Шайя и поморщился. — Парни, какого черта вы устроили такую бойню? Здесь же шага не пройдешь — обязательно вляпаться в кровь! Раздери вас дьявол! Вы охранники или мясники? Вас что, хлебом не корми — дай «по мясу» пострелять? Так и стреляли бы по головам. Устроили, понимаешь, кровавый бардак. Снайперы хреновы...

Карим брезгливо отбросил кусок окровавленной трябухи и подошел к груде камней.

— Можно подумать, что мы одни стреляли, — усмехнулся Пратт.

— Я, в отличие от вас, целился. И вообще — не пристало правоверному мусульманину пачкать руки кровью этих нечистых животных.

— Как же... Правоверный! Если мне память не изменяет, то свинину ты ешь с большим удовольствием!

— Что поделать! — вздохнул Шайя. — Увы, но я никогда не был ярым приверженцем ислама. Меня и дедушка за это очень ругал. Хотя и сам был грешником, каких мало.

Упокой, Аллах, его душу. Между прочим, Медведь, — Карим, кряхтя, опустился на колени и заглянул в расщелину между валунами, — в Коране не написано, что мусульманин не может съесть кусок хорошей свиной отбивной.

— Ты серьезно? — удивился Пратт.

— Абсолютно, — ответил пыхтящий у расщелины Карим, — ибо сказано: «Он запретил вам мертвечину, кровь, мясо свиньи и то, что принесено в жертву не ради Аллаха. Если же кто-либо вынужден съесть запретное, не проявляя ослушания и не преступая пределы необходимого, то нет на нем греха»¹. Еще один вариант, когда запрет не действует, — продолжил Шайя, — это война. Если мусульманин воюет и это необходимо, чтобы сохранить силы для борьбы, — ешь свинину хоть каждый день. На войне как на войне! Так что не надо меня подлавливать... А, черт, он еще и царапается!

21 год по летоисчислению Нового мира Джохар-Юрт

Дом был расположен на самой окраине Джохар-юрта. Двухэтажный, с большой верандой, выходящей во двор. Стены сложены из неотесанного камня, отчего здание было похоже на средневековую крепость. Высокий глухой забор, крепкие ворота. Все говорило о достатке хозяина. Достатке и положении в местном обществе. В дальней части двора — гараж. У закрытых ворот стояли два джипа.

Несколько хорошо вооруженных людей сидели на корточках рядом с ними. Слышался гортанный говор. Вот один из них что-то сказал, и послышался смех.

В одной из комнат, за массивным круглым столом сидели двое мужчин. Хозяин дома — молодой мужчина лет тридцати пяти. Черноволосый, среднего роста и крепкого телосложения. Аккуратно подстриженная борода, густые кустистые брови, под которыми блестели темные глаза.

¹ Коран, сура 2 «Аль-Бакара», аят 173.

На левой щеке — рваный шрам в виде латинской буквы V. Одет в серый цифровой камуфляж, который пользовался большой популярностью в этих краях. За ним, на спинке стула, висела старая, выдавшая виды разгрузка.

Второй собеседник, которого хозяин называл «мистер Смит», выглядел постарше. Лет пятьдесят, не меньше, но в хорошей физической форме. Одет в удобные тактические брюки и светло-коричневую куртку из тонкой кожи (ночи в этих местах прохладные). Внешне похож на успешного дельца, если бы не глаза. Холодные, будто в жилах не кровь, а жидкий азот. Взгляд человека, который торгует очень серьезными вещами — жизнями и душами людей. Оптом. Разменивает судьбы на банковские переводы; по курсу, который сам же и устанавливает. Человек, привыкший отдавать приказы и не терпящий возражений.

На столе разложена карта. Остывали чашки с чаем. Судя по всему, к ним даже не притронулись. Разговор был не из приятных. По крайней мере, для хозяина дома.

— Квадрат поисков очень большой, — покачал головой чеченец.

— И что?

— Это горы, мистер Смит! Здесь можно спрятаться где угодно.

— Мы платим за результат, а не за твои проблемы с местным ландшафтом.

— Где они высадились? Хотя бы примерно. Это ускорило бы поиски.

— К сожалению, — мужчина недовольно поморщился, — этого узнать не удалось.

— Даже примерно? Я думал, что ваши люди знают все, — еле заметно усмехнулся хозяин.

— Меня совсем не интересует, что ты думаешь! — Мужчина смотрел на своего собеседника холодно, немного прищурившись. Оценивающе, с легкой долей презрения.

— Хорошо, мы сделаем все, что в наших силах...

— Плевать я хотел на твои старания, Асхад! Твои и тво-

их полоумных абреков. — Его глаза холодно блеснули. — Мне нужен результат!

— Я постараюсь оправдать ваше доверие, но...

— Заткнись и слушай! И никогда меня не перебивай! Так вот, — с нажимом в голосе произнес мужчина, — если ты провалишь и это задание, то мы найдем других исполнителей. Более старательных и более умных. Мне объяснить, как это скажется на твоей судьбе, или сам догадаешься?

— Не надо объяснять. Я знаю.

— Хорошо, что знаешь. Ничего хорошего для тебя и кучки грязных оборванцев, которых ты называешь воинами. Не хмурь брови, Асхад, не надо! Ты сам себя поставил на край пропасти. Я не говорю, что ты трусил, нет. Надо отдать тебе должное — ты не трус и никогда им не был. Но храбрость и героизм, — он презрительно поморщился, — хороши тогда, когда за ними стоит трезвый расчет! А ты умеешь считать только деньги. Твой отец был умнее. Жаль, что он так рано ушел от нас.

— Не надо трогать память моего отца.

— Я не трогаю. Вспоминаю его как рассудительного и умного человека. Смелого и расчетливого. Жаль, но этой черты в тебе не вижу... увы. Кстати, о деньгах — твой последний заказ временно отложен в сторону.

— В чем причина?

— Мы начинаем сомневаться, стоит ли вести дела с тобой и твоими друзьями. То, что ты называешь джихадом, больше похоже на мышиную возню. Результаты слишком ничтожны. Я повторяюсь, но: тебе не хватает трезвого расчета.

— Там, где начинается расчет, — нет места храбрости!

— И места для мозгов, как я вижу, тоже нет! Довольно, хватит с меня твоих рассуждений. Задание понятно?

— Вы еще не сказали самого главного.

— Я оставил это на сладкое. Не все же тебя ругать, надо и порадовать. Вещи, которые нас интересуют, — бумаги и карты.

— Большое количество?

— Нет. Скорее всего, это будут несколько толстых блокнотов. Они написаны вот таким почерком. — Мужчина открыл папку и достал несколько листков бумаги. — Вот образец.

— Люди?

— Как только бумаги окажутся в твоих руках, поступай как считаешь нужным.

— Фотографии?

— Конечно. — Смит небрежно бросил на стол пачку фотографий. — Думаю, что этого будет достаточно, чтобы не ошибиться в выборе цели.

Асхад взял фотографии и внимательно посмотрел на одну из них. Его глаза удивленно расширились, и лицо словно окаменело. Всего лишь на секунду, не больше, но собеседнику было достаточно, чтобы это заметить.

— Неужели увидел знакомые лица, Асхад? — с удивлением и легкой иронией в голосе спросил его собеседник.

— Я думал, мне показалось...

— Нет, тебе не показалось. Сколько прошло времени?

— Достаточно, — сухо ответил чеченец.

— Как быстро летит время! Ты уже и забыл, наверное? А тут такая встреча! — Мужчина усмехнулся и продолжил: — Как тесен Новый мир! Какая приятная неожиданность, не правда ли? Мне назвать имена или напряжешь свою память? Не надо называть? Вспомнил? Вот и прекрасно! Значит, будешь стараться. Не так, как в последний раз! — Смит достал из кармана пухлый конверт и положил его на стол. — Это аванс. Жду положительного результата. Сделаешь все, как надо, — вернемся к разговору про новых людей и товары.

Наконец он поднялся, смахнул с рукава несуществующую пылинку и пошел к дверям. Уже взялся за ручку, но вдруг остановился.

— Кстати, Асхад...

— Да?

— Ты ничего не слышал про здешнее золото?

— Золото? Золотыми приисками в этом мире владеют демидовские.

— Да? — удивился Смит. — Как же им повезло, этим русским! И золото, и нефть, и все под боком! А ходят слухи, что есть и другие.

— Где именно?

— В горах Арч-Корта. Не слышал?

— Нет... я не слышал о таком. Вы хотите, чтобы я собрал информацию?

— Я? Упаси бог, Асхад! Разве меня должны интересовать твои проблемы? Подумаешь, еще один горный прииск! Прощай. Не провожай меня, не надо.

Стукнула входная дверь. Через несколько секунд во дворе послышался шум мотора, и на дорогу выехала машина.

— Свинья, — скривился Асхад, — грязная орденская свинья.

Он взял в руки пачку фотографий. Несколько минут внимательно рассматривал, отобрал несколько из них и положил в нагрудный карман. Конверт с деньгами небрежно бросил в ящик комода и подошел к окну. Вдали красным двоеточием мелькнули задние фонари машины Смита. Вот он доехал до поворота и скрылся.

Несколько секунд спустя тихо открылась дверь и в комнату вошел высокий плотный мужчина. Вошел и замер у порога. Хозяин некоторое время молча смотрел в окно, потом повернулся и тихо произнес:

— Умар?

— Да.

— Собирай людей. Мы выходим на рассвете.

*5 год по летоисчислению Нового мира
Окрестности Порто-Франко*

Несколько секунд спустя наш «правоверный мусульманин» вытащил из расщелины небольшого, упирающегося всеми четырьмя лапами зверька. Бежевого цвета, с маленькими темными пятнами. На куске мяса, который трепали свиньи-падальщики, Эндрю обнаружил лоскут

шкуры с остатками бежевых волос. Судя по всему, его погибшая мать.

Котенок, а точнее, рысенок был еще совсем маленький. Я слабо разбираюсь в кошачьем племени, чтобы точно определить возраст найденыша. Так или иначе, но слепым он не был. Смотрел на мир широко открытыми глазами голубого цвета и пытался рычать. Карим сказал, что этому малышу около месяца.

— Падальщики взяли рысь? — недоверчиво покрутил головой я. — В Старом мире с ней даже волки предпочитают не связываться. И вообще — откуда она здесь?

— Если была раненой, то почему бы и нет? — ответил Пратт. — Напали у самой норы — и все. Скорее всего, она даже убежать не пыталась, а защищала детеныша. Откуда она здесь? Поль, это Новый мир! Здесь столько неизученного и неизвестного зверья, что открытия можно делать каждый день.

— Надо его с собой взять, — сделал вывод Карим. Он взял малыша за шкурку и повертел перед собой. — Жалко малого.

— И чем ты его кормить собрался? Ему же молоко надо... Сдохнет он у тебя.

— Поверь, Медведь, здесь он сдохнет еще быстрее.

— Смотри сам. — Я пожал плечами и честно предупредил: — Но если он нагадит в нашем вагончике — выброшу его за борт. Без лишних слов и сожалений.

— Так я тебе и поверил, — хмыкнул Шайя и бережно упрятал свою находку за пазуху.

Вместо двух дней Чамберс с Тернером пропали на две недели. Правда, прислали радиограмму, чтобы мы не нервничали и не рванули на поиски. Времена сейчас темные... Смутные времена в Новом мире. Фраза, оговоренная на этот случай, в тексте присутствовала, и мы не стали искать неприятностей на свои задницы. Неторопливо копались в экспедиционном снаряжении и обкатывали вернувшиеся из ремонта грузовики. В город выбирались редко. Максимум — до ближайшего магазинчика, чтобы купить сигарет.

Надо заметить, что Карим хорошо разбирается в машинах. Его отец, когда вышел в отставку, открыл автомобильную мастерскую. До поступления в Иностраннный легион Шайя успел в ней поработать и до сих пор с большим удовольствием возится с техникой.

Первым из мастерских нам вернули грузовик с жилым фургоном — пятитонный М923 фирмы «AM General». Усиленная подвеска, дизельный движок и встроенная система подкачки шин. Два дополнительных топливных бака, лебедка и грузовая платформа на крыше. Раму фургона сварили из стальных труб и обшили дюралевыми листами. Дополнительно, с внутренней стороны, — титаном. Эдакий броневой пояс, высотой в один метр от пола. В бортах — четыре узких окна, которые можно использовать как бойницы. Ставни закрываются изнутри. Входная дверь — в задней стенке. По левую сторону от нее — запасное колесо. Лобовое и дверные стекла защищены решетками.

Обшивка салона сделана из сантиметровых пробковых панелей. Говорят, что их специально заказывали в Старом Свете для оформления яхты, принадлежащей мелкому начальнику из службы миграции. К сожалению, хозяин не дождался новой каюты и утонул вместе со своей лоханкой. Плиты тихо пылились на складе Ордена, пока их не заметил Чамберс. Мимо такой находки Джек пройти не мог. Оценив их качество, он просто наложил на товар лапу и после короткой перепалки с кладовщиками забрал для нужд нашей экспедиции.

С Чамберсом, если честно, связываться не любили. Побаивались. Ему было наплевать на должности и связи. Рассказывают, что один раз ему пытались всучить партию испорченных консервов. Разобравшись, что мясо гнилое, Джек приехал на склад, вытащил начальника на улицу и избил. Потом решил поиграть в боулинг. На месте кеглей оказался начальник склада, а консервные банки пригодились в качестве мяча. Сотрясение мозга, четыре сломанных ребра и выбитые зубы. Чамберсу надо было уходить в экспедицию, и орденское начальство спустило это

дело на тормозах. Начальника склада уволили. По болезни. Ну это я так... вспомнил.

На крыше фургона — люк, похожий на корабельный иллюминатор. Толстое, прозрачное стекло, оправленное в крепкую латунную раму. Внутри стало гораздо светлее, чем до этого. Шесть откидных коек в два ряда. По три друг над другом. Среднюю полку можно опустить вниз, превратив ее в мягкую спинку для сидящих на нижнем ярусе. Под нижними лавками — продолговатые ящики (по три отсека в каждом) для личных вещей. В левом (от входной двери) углу фургона — бак с питьевой водой. Рядом с ним — холодильник и оружейная пирамида. Радиостанцию перенесли в водительскую кабину, куда можно пройти, не выходя из фургона (для этого частично убрали перегородку между ними).

Второй грузовик менее интересен. Обычная «рабочая лошадка». В фургоне, изготовленном таким же образом, разместился небольшой кубрик, рассчитанный на трех человек. Он отделен от грузового отсека перегородкой, и войти в него можно только через водительскую кабину. Все остальное пространство предназначалось для груза и мелких ремонтных работ. Для этих целей внутри фургона установили небольшой верстак и ящик для инструментов.

Пока мы обкатывали транспорт, ремонтники починили разбитый Тернером джип. Здесь ничего особенного не было. Стандартный «Лендровер», 1987 года выпуска. Дизельный движок объемом два с половиной литра, к которому приложили руки парни из портовых мастерских. На крыше сделан люк, над которым смонтировали пулеметную турель. Самого пулемета еще нет — я так и не выбрал время, чтобы съездить в портовый арсенал Ордена.

Все машины были радиофицированы. На «пассажирском» грузовике установлена двухдиапазонная радиостанция Harris AN/URC-94. На второй грузовик и джип поставили голландские VRC-4622. Их радиуса действия (около семидесяти километров) вполне хватит для связи между машинами.

Через пятнадцать дней вернулся Джек Чамберс. Один, без Тернера. Билл остался на Базе, чтобы решить проблему с персоналом. Как я понял — специалистов, которых наш шеф хочет заполучить в команду, ему не дают, а другие претенденты не устраивают.

Первым, кто попался Джеку на глаза, был наш новый питомец. Он, кстати, за две недели прекрасно освоился на территории. Спал у нас в вагончике, жрал что дадут и даже пытался охотиться. За последние семь дней список его охотничьих «побед» пополнился такими бесценными трофеями, как: три мыши, перчатки Карима, моя пластиковая фляга и панама, принадлежащая Эндрю. Мы с Праттом высказали наставнику рысенка свои претензии, и Шайя обещал заняться воспитанием.

— Это кто еще такой? — вытаращился Джек.

— Понятия не имею, — ответил я. — Имя еще не утвердили. Я хотел окрестить Дизелем, а Карим предложил — Ушастым. Есть еще несколько вариантов: Усатая Морда, Обжора и Рино.

— А почему именно Рино? — захлопал глазами Легенда.

— Эндрю Пратт — родом из Невады. Он и предложил. А тебе как больше нравится?

— Вы тут что, с ума посходили за две недели? Что это за зоопарк, черт меня побери?

— Маловат он для зоопарка... — Я взял рысенка, положил на колени и погладил между ушей. Ну да, погладишь его! Он обнял лапами мою руку и попытался укусить. Вот чертенюк — одни игры на уме! Секунду спустя Рино передумал кусаться, извернулся и подставил свое пузо. Чеши, мол, давай.

Чамберс запыхтел как паровоз и приказал найти другое пристанище для этого «хищника». Аргумент, что в Порто-Франко нет подходящего зверинца, на него не подействовал. Он дал на выполнение этого задания два дня. Мы с парнями пообещали подумать и через неделю ответить. Джек не обратил внимания на это небольшое расхождение во времени и еще долго бурчал про «придуроч-

ных армейских, устроивших себе развлечение, вместо того чтобы работать».

Сначала все думали, что Чамберс настаит на своем решении и Рино придется оставить в Порто-Франко. Карим ходил хмурый, рычал не хуже своего питомца и огрызнулся на любую реплику начальства. Выбитый зуб водителя, который неосторожно припарковался в опасной близости от рысенка, в расчет не берем. Это так, издержки воспитательного процесса. Как выразился Шайя — «зачатки правил дорожного движения».

Так продолжалось до тех пор, пока однажды утром Джек не выполз из своей берлоги и уселся завтракать. Получил утреннюю чашку кофе и сэндвич с толстым куском ветчины. Он набил трубку, не торопясь покурил и протянул руку за бутербродом. Как бы не так! Завтрака на тарелке не было. Его доедал рысенок. Он улучил момент, когда Чамберс отвернулся, и утащил сэндвич прямо из тарелки. Джек, убитый такой наглостью, даже в чашку заглянул. Наверное, чтобы удостовериться, что кофе не украли.

— Вот сука, — коротко обозначил Чамберс и мягко добавил: — Пришибу заразу!

Рино не стал вдаваться в неинтересные подробности о своей половой принадлежности. Он устроился в тени навеса, заурчал и запустил когти поглубже в мясо. Видимо, решил не сдаваться без боя. До последнего куска ветчины. Проще говоря — пока не отобрали.

Джек ругался минуты три. Рино съел мясо за две с половиной. Выиграв у начальника тридцать секунд, рысенок не стал искушать судьбу и рванул в сторону нашего вагончика. Забрался внутрь и пропал. Через несколько минут он уже осторожно выглядывал наружу. Жутко любопытный шельмец. Хороший аппетит — и ни грамма совести. На ругань Чамберса из ангара вышел перемазанный Карим.

— Что за шум? Убили кого-нибудь?

— Рино, мерзавец эдакий, спер завтрак у начальства, — сквозь смех выдавил я.

— И правильно сделал, — пожал плечами Шайя и вытер руки ветошью. Потом окинул серьезным взглядом фигуру нашего шефа и добавил: — Джек, я давно заметил, что ты слишком много кушаешь. Тебе, черт побери, не хватает моциона. Надо больше двигаться, старина! Может, начнешь бегать по утрам? Медведь уже неделю бегаёт и, как видишь, прекрасно себя чувствует. Или ты жирок набираешь перед экспедицией? Зря, очень зря. Не будет еды — сожрем тебя.

— Ну вас к дьяволу, парни! — плюнул Чамберс и начал делать новый бутерброд, косясь в сторону нашего дома. — Ворюга мохнатый...

В общем, посмеялись — и разошлись. Карим бурчал что-то невнятное. Единственное, что мне удалось разобрать, так это «жрать надо меньше» и «шляпа старая». Ставлю пятьдесят экю, что эти фразы были адресованы не Рино.

К вечеру, когда наплыв транспорта немного уменьшился, я вылез из ангара и присел покурить. На столе дымилась чашка зеленого чая; повар, насвистывая какую-то мелодию, готовил ужин. Судя по ароматным запахам, доносящимся из кухни, — сейкельский гуляш.

Вдруг со стороны вагончика Чамберса послышался мат, и мимо меня пронесся рысенок. На повороте он запутался в своих лапах и покатился кубарем. Поднялся, спрятался под мой стул и затих.

Через несколько секунд следом за ним появился Чамберс. В одной руке он держал свою неизменную шляпу, а в другой — дохлую мышь.

— Это что такое?! — спросил у меня Джек и показал трупик, который он держал за хвост.

— Местная разновидность грызунов, — пояснил я. — Как видишь, они здесь крупнее, чем в Старом Свете. Крупнее и немного отличаются окрасом...

— Вижу, что крупнее! — прорычал Чамберс.

— Тогда... что в ней не так? Мышь как мышь. Только дохлая. За что ты ее так? Украла твой ужин?

— Мне ее Рино принес, — объяснил Чамберс. — В вагончик. Пришел, положил на пол и смылся.

— Надо понимать, что он так извинился за украденный завтрак, — пожал плечами я. — Ты ему — ветчину, а он тебе — мышь. На мой взгляд, вполне равноценный обмен. По весу.

Чамберс немного помолчал, потом отправил трофей в мусорный бак. В этот момент в ворота въехал грузовик, и я пошел принимать груз. Через пять минут опять раздался голос Джека. Судя по доносившимся обрывкам фраз, он закатил взбучку нашему повару, а тот вяло отбивался.

— Что за гребаные дела, парень?!... Кота, твою мать... не покормил? Нахрена... этот ушастый коврик... с кисточками... тащит в дом всякую дрянь... Еще... заразы не хватало... Что я говорил?... Ах, это я говорил?! В нужник сам ходишь или... приказа ждешь?... Приучили... извольте ухаживать... мать... Да я... тебе... мать... вашу так...

С этого дня Рино стал официальным участником экспедиции.

5 год по летоисчислению Нового мира Порто-Франко

Пуля расщепила доску над головой, разбила бутылку дрянного виски и ушла в стенку. Осколки зеленого стекла разлетелись по сторонам, запахло дешевым пойлом. Черт бы побрал этих придурков!

— Я убью их!!! — слышался хриплый голос. — Вы слышите, твари? Убью этих сукиных детей! Всех!

Ну вот — опять начали стрелять. У них что, арсенал под боком? Стреляют уже полчаса и останавливаться, судя по всему, не собираются. Тот случай, когда патронов больше, чем мозгов.

— Вот бродяги, — Карим брезгливо стряхнул осколок бутылочного стекла, попавший ему на рукав, — никак не успокоятся!

Он сидел рядом, укрывшись за стойкой бара. Спокойно курил, аккуратно стряхивая пепел в пустой пивной бо-

кал, подобранный на полу. Курил и зло морщился, когда раздавались очередные выстрелы.

— Поздно успокаиваться. У них теперь одна дорога — на тот свет.

— Меня не это беспокоит. Главное, чтобы они попутчиков с собой не прихватили. Только провожающие что-то не торопятся, — заметил Шайя и кивнул в сторону патрульных, которые заняли позицию у окна.

— Они же не идиоты, — хмыкнул я и осторожно выглянул из-за укрытия. — Кому охота подставлять свою голову под чужие пули? Тем более что их приятелей, приехавших на подмогу, расстреляли прямо в машине. Парни даже выстрелить не успели.

На улице, метрах в десяти от нашего укрытия, лежал убитый охранник. Его срезали очередью, когда он выскочил из патрульного джипа. Еще двое остались сидеть в кабине. Один из них привалился к дверной стойке, и со стороны можно было подумать, что парень заснул. Если не обращать внимания на пулевые пробоины и разбитые стекла. Под капотом исходит паром пробитый радиатор. Рация, как это ни удивительно, уцелела. Слышно, как она потрескивает, швыряя ошметья эфира в густой, как патока, воздух.

— Медведь, тебе не надоело здесь сидеть?

— А я сижу и жду, когда ты это спросишь. Есть одна проблема — там заложники.

Ситуация была хреновой. Если не сказать более грубо.

Утром, когда Чамберс отправился в порт, мы с Каримом и нашим поваром поехали в магазин. Эндрю Пратт, узнав про цель поездки, только поморщился и остался на базе. Отсыпаться и караулить Рино. Чтобы рысенок опять что-нибудь не спер.

Пока «главный по кастрюлям» ходил за продуктами, мы зашли в бар, расположенный напротив продуктовой лавки. Приличное на вид заведение, оформленное в модном стиле «Дикий Запад». Даже коновязь у входа не забыли. Лошадей в Новом мире мне видеть не доводилось, но как вариант декораций выглядит неплохо. По стенам раз-

вешаны охотничьи трофеи и старосветские плакаты «Pin Up». Над стойкой бара, сделанной в нарочито грубом стиле, висит несколько винчестеров. Что-то мне подсказывает, что это не современные реплики, а старинные, произведенные компанией «New Haven Arms Company». Из магнитофона, спрятанного под стойкой, слышалась старая песня. Если память не изменяет, это «They call me Trinity». Очередной спагетти-вестерн, очень популярный в середине семидесятых.

Не успели заказать по кружке пива, как в лавке раздались выстрелы. Как выяснилось позднее — пять придурков схлестнулись с патрульным, сделавшим им какое-то замечание. Слово за слово — и началась перестрелка. Парень из охраны получил две пули в грудь, но успел завалить одного из бандитов. Вот он — лежит на пороге магазина. Пачкает веранду кровью и разбросанными по земле мозгами. Хотя откуда у него мозги? Так, одно название.

Дальше — больше. Началась суматоха. Несколько человек успели выскочить на улицу. Оставшихся бандиты взяли в заложники и забаррикадировались. Самое плохое, что среди захваченных не оказалось ни одного старожилы. Все семь человек были из новых переселенцев. У них еще не выработалась привычка носить с собой оружие, и оно лежало в машинах.

На ступеньках перед дверями магазина лежат несколько убитых. Женщина с ребенком. Когда началась стрельба, они подходили к дверям и сразу попали под выстрелы. Судя по отметинам на трупах, им досталось несколько зарядов картечи. Почти в упор. Даже понять ничего не успели. Женщина упала навзничь, прижимая к себе сына-подростка. Ее муж лежал неподалеку — задержался у автомобиля. Семья. Кто-то, убегая из магазина, наступил в кровь и разнес ее, пятнами следов, по веранде. Словно по тлам прошелся.

— Что это они успокоились? Неужели патроны закончились?

— Узнали, что ты здесь, — оскалился я, — и решили сдаться без боя.

— Мистер Нардин? — К нам подобрался командир патруля. Молодой парень, с нашивками капрала на рукаве.

— Что случилось?

— Я вызвал подмогу, но боюсь, что будут проблемы.

— Выражайтесь точнее, капрал! — В голосе Шайя блеснул металл.

— Да, сэр! Штурмовая группа, подготовленная к такого рода операциям, находится на Базе Ордена. Чтобы прибыть на место, им потребуется время. Бандиты ждать не будут.

— Их требования известны?

— Да, — капрал немного замялся, — но это невозможно.

Когда он рассказал, у нас отвисли челюсти. Самым натуральным образом.

— Они что, сдурели?!

— Я пытался с ними поговорить. Безрезультатно. Они дали на размышления один час, а потом начнут убивать заложников.

— Это плохие новости.

— Да, сэр, — парень выглядел виноватым, — очень.

— Медведь, у меня еще новость, — подал голос Карим, — она тоже из разряда плохих. Как понимаю, среди захваченных людей наш повар. Если его убьют, то мы останемся без обеда. Сразу говорю, что я готовить не умею.

Капрал ошалело посмотрел на Карима, потом перевел взгляд на меня. Непонимающе похлопал глазами и опять уставился на моего друга. Наверное, старается понять — серьезно тот говорит или это шутки такие. Дурацкие.

— Хреновая новость. — Я отбросил окурочок. — Надо вытаскивать повара. Иначе похудеем. Ладно, в конце концов, магазин — это не отель «Импала». Карим, бери машину — и молнией к нам в ангар. Буди Эндрю и собери вещи. У тебя есть двадцать минут, не больше.

— Понял.

— Капрал, машину с водителем — для моего напарника. Быстро! И план помещения.

— Помещения?

— План магазина, дьявол меня раздери! Что, никто из соседей никогда там не был? Найди, допроси, пусть нарисуют.

— Да, сэр!

Так, что мы имеем? Улица как улица. Ничего особенного. Обычная торговая улица с десятком магазинчиков, несколькими барами и двумя гостиницами. По правую сторону, метрах в семистах от нас — порт. Улица расположена параллельно береговой линии и граничит с окраиной Порто-Франко. Местоположение очень удачное для торговли — в этом районе много новых переселенцев. Дома, как правило, двухэтажные, построенные в стиле «Быстро и недорого». Слабые стены, хлипкие перегородки. Не самый плохой вариант для здешнего климата.

Делать нечего, придется лезть внутрь. В этом нет никакой бравады или бессмысленного риска. Желания покушаться и пострелять «по мясу» тоже нет. То, что мы собираемся предпринять, записано черным по белому в наших договорах. Обозначено как «охранять и защищать». Там же прописаны и наши полномочия. В таких случаях мы имеем право приказывать патрульным службам. Не будь там заложников, я бы отдал приказ расстрелять здание из пулеметов — и дело с концом. Сейчас этот номер не пройдет, и придется штурмовать. Патруль, который выполняет наши приказания, не имеет должной подготовки, и отправить их внутрь — это значит положить всех: и солдат и заложников...

— Ты где их взял?! — спросил я и подбросил гранату на ладони. — В арсенале Ордена таких точно нет.

Приехали они быстро, даже двадцати минут не прошло. Гранаты, которые привез Пратт, в нашей ситуации — сущая находка. Подарок судьбы, черт меня побери! В местных оружейных магазинчиках таких нет и, скорее всего, никогда не будет. Английская светошумовая граната G-60. Хорошая вещь. Правда, есть и маленький недостаток — пожароопасная. Была создана по заказу британского SAS, когда проблема «террорист—заложник» перестала быть чем-то особенным.

— Места надо знать, — ухмыльнулся Эндрю и бросил взгляд на магазин. Несколько минут он внимательно рас-

сматривал фасад и прилегающие к нему дома. — Дерьмовое местечко. План помещения есть?

— Есть. — Я раскладываю на полу небольшой лист бумаги. — Бармен нарисовал. Сравнил с показаниями соседа. Вроде ничего не забыли.

— Дали час на раздумья? — Эндрю задумчиво потер подбородок.

— Осталось полчаса.

— Авантюра, черт побери, — подал голос Шайя. — Чистой воды авантюра.

— Часа вполне хватает, чтобы связаться с Базой, — продолжил Пратт, — и получить ответ на свои безумные требования. Или...

— Или дать знак кому-то на Базе, что ребята вляпались в неприятную историю, — Карим зло оскалился. — Ты это хочешь сказать, Эндрю? И эта банда в прямом подчинении Ордена?

— Примерно так. Это значит...

— Что одного из них надо брать живьем, — перебил я. — Знать бы кого...

— Если верить одному из свидетелей, троим из нападавших лет по двадцать, не больше.

— Их же четверо.

— Именно. Четвертому — около сорока. И еще, — я сделал небольшую паузу, — в магазин можно зайти незамеченными.

— Как? — хором спросили остальные.

— На заднем дворе есть люк. Вход в винный погреб. Как выяснилось, хозяин этой лавки — мой соотечественник. Мало того что француз — он еще и бывший винодел. Прибыл в Новый мир с сорока ящиками вина. Согласитесь, парни: будет жалко, если бандиты их разобьют.

В этот момент в комнату вошел капрал, и я замолчал.

— Ладно, о вине поговорим потом, — кивает Пратт и ставит на стол баул, — а сейчас давай вооружаться.

— Ну и чего к полу примерз? Кого ждем? — Карим смотрит на стоящего рядом с нами капрала. — Раздевайся давай! И двух своих парней раздень.